
КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

Рецензия на книгу А.В. Юревича “Социальная психология научной деятельности”. М.: Изд-во “Институт психологии РАН”, 2013. 447 с.

В 2013 году в издательстве Института психологии РАН вышла в свет монография известного методолога и историка психологии, члена-корреспондента РАН Андрея Владиславовича Юревича – “Социальная психология научной деятельности”. Научная серия “Методология, теория и история психологии”, в которой была опубликована работа, давно дарит заинтересованному читателю серьезные методологические исследования российских психологов: А.В. Юревича (2005, 2010), А.А. Гостева и Н.В. Борисовой (2012), В.А. Толочка (2013), коллективные сборники под редакцией А.Л. Журавлева (2009, 2011), К.А. Абульхановой (2012) и др. В этих и других работах серии российская и зарубежная психологическая наука предстают перед читателем в свете решения ими фундаментальных методологических вопросов психологии. Последние в представленной работе А.В. Юревича рассматриваются сквозь призму социально-психологического анализа состояния российской науки, процессов и механизмов ее взаимодействия с различными социальными институтами современной России, в контексте актуальнейших социальных, экономических, политических и др. проблем российского общества. Новая книга А.В. Юревича является продолжением его исследований по методологии и социальной психологии науки (Методология и социология психологии. М.: “Институт психологии РАН”, 2010.; Методология и психология. М.: “Институт психологии РАН”, 2005).

Фундаментальный характер работа А.В. Юревича приобретает, в первую очередь, за счет предмета исследования, которым стал социально-психологический анализ науки. Этой проблеме автор уделяет пристальное внимание на протяжении более чем пятнадцати лет. А.В. Юревич определяет социальную психологию научной деятельности как “одну из двух ветвей социальной психологии науки, которая, помимо раздела, изучающего процесс производства научного знания, включает также социальную психологию самого научного знания, изучение его социально-психологических характеристик. Впрочем, социальная психология научной деятельности и социальная психология научного знания имеют много общих сюжетов, и

в этой книге, посвященной социальной психологии научной деятельности, отдельные проблемы, касающиеся социально-психологических характеристик научного знания, тоже представлены” (с. 5).

Исследование единого, но достаточно противоречивого комплекса проблем социальной психологии научной деятельности и научного знания позволило автору выделить в нем три крупные самостоятельные части, каждая из которых становится предметом многостороннего рассмотрения. В первой части работы – “Социально-психологическая структура научной деятельности” (с. 11–170) – автор проводит уровневый анализ факторов, влияющих на организацию научной деятельности. В качестве классификационного критерия для выделения уровней автор выбрал традиционный: количественный состав ученых, занятых производством научного знания. Правда, это не означает строгой дифференциации научных групп по принципу количества их членов, так как, при всей специфичности и уникальности процесса производства научного знания, выделение разных личностных типов ученых дает возможность говорить о нем не только как о лично-ностно зависимом, но и как о функционально зависимом процессе (см. *параграф 1.4. Личностные типы ученых*; с. 41–49). Поэтому, выделяя пять уровней социально-психологической организации научной деятельности (уровни личности ученого, малой группы, научной организации, научного сообщества и общества в целом), автор рассматривает преломление через них проблем специальных способностей и мотивации научной деятельности, отношений между членами групп, имеющих различный научный и социальный статус, влияния глобальных особенностей социума на процесс научного творчества и многих других.

Отдельно, на наш взгляд, следует отметить стиль представления А.В. Юревичем исследовательского материала, в котором строгий методологический анализ социально-психологической структуры научной деятельности сочетается с крайне увлекательным изложением истории раз-

вития научного знания, подкрепляющимся интереснейшими статистическими данными.

Во второй части исследования социальной психологии научной деятельности (*“Социально-психологические процессы в современной российской науке”* – с. 171–319) автор обращается к наиболее актуальным проблемам взаимодействия науки с социальными институтами, а также рассматривает состояние и перспективы российской науки в контексте ее вхождения в мировое научное пространство. Последнему посвящены первые две главы второй части – *“Глобализационные процессы в российской науке”* (с. 173–202) и *“Вестернизация российской науки”* (с. 203–214).

Особую ценность для заинтересованного читателя приобретает первый параграф первой главы (*“Виды глобализационных процессов в науке”*), где автор в сжатой и четкой форме выделяет девять составляющих глобализации российской науки, каждой из которых далее уделяется отдельное внимание: миграция ученых, аутсорсинг, интернализация исследовательского процесса, интернализация содержательного контекста российской науки, сближение исторических ретроспектив и др. Уверены, читатель сможет самостоятельно сделать выводы о влиянии этих глобализационных процессов на российскую науку – благо, каждый параграф изобилует актуальной аналитической и статистической информацией. Однако стоит привести фрагмент, указывающий, в том числе, и на отношение автора к сложившейся ситуации: «Распространение аутсорсинга, – пишет А.В. Юревич, – естественно, вызвало в нашей стране неоднозначное отношение. В частности, отмечается, что “существенная часть научных исследований в нашей науке проводится на иностранные деньги. Но отчеты по этим исследованиям практически не известны. Есть власть и группы, которые интересуются тем, что происходит в стране. Но это власть, похоже, не нашей страны” (Ваганов, 2002а, с. 295), т.е. последствия аутсорсинга выглядят как вклад отечественных ученых не в мировую науку, а в науку западную в обход науки российской – ситуация, которая характеризуется как “западный пылесос” для российской науки» (с. 189).

Выше мы уже писали о том, что одной из отличительных черт работы А.В. Юревича является широкое использование разнообразной статистической информации. Это особенно заметно во второй части работы. Важнейшие проблемы взаимодействия российской науки с центральными институтами управления государством и обществом рассматриваются с использованием крайне

интересных аналитических и статистических данных, касающихся как отношений между наукой и политикой, наукой и СМИ, так и отношений российской науки и паранауки. Последней проблеме А.В. Юревич посвятил отдельную главу (*“Глава 6. Наука и паранаука”*, с. 274–295), знакомство с которой вряд ли оставит равнодушным заинтересованного читателя. Автор констатирует наличие достаточно серьезного противоречия в расцвете (сам автор для этого использует термин *“ренессанс”*) паранаучных явлений в современном российском обществе: «Паранаука нашла благодатную почву и в современной России. А.Г. Ваганов констатирует, что сейчас “удельный, если так можно сказать, уровень “мракобесия”, что в США, что в ЕС, что в России, примерно одинаковый” (Ваганов, 2007, с. 66). Это выглядело абсолютно невозможным еще совсем недавно, когда на пути эзотерики стояли твердый и казавшийся незыблемым материализм советского обывателя и неусыпная бдительность советских идеологов, а любой возомнивший себя колдуном или прорицателем рисковал оказаться если не на костре, как его средневековые предшественники, то как минимум в учреждении для психически больных» (с. 275).

Если первые две части работы А.В. Юревича были посвящены общенаучному анализу методологических и социологических проблем современной российской и зарубежной науки, то в третьей части (*“Социально-психологические факторы развития психологической науки”*, с. 321–403) предметом исследования стал методологический анализ современной психологической науки, точнее, процесс психологического познания, его научный результат, средства познания, а также место психологии в современном российском обществе.

В качестве исходной для анализа автор определил проблему, часто рассматриваемую психологами в последние десятилетия – проблему саморефлексии психологии. Он пишет: «Термин “рефлексия” – одно из наиболее популярных понятий психологической науки. Однако известная формула “сапожник ходит без сапог” применима и в данном случае: активно применяя этот термин и изучая различные виды рефлексии, психологическая наука испытывает дефицит рефлексии, обращенной на саму эту науку» (с. 323). Однако заметным отличием стратегии анализа, предложенной А.В. Юревичем, стал поиск причин современного состояния психологического знания не только (и не столько) в нем самом, а в статусе социогуманитарных наук вообще как в рамках

мировой науки, так и в контексте их восприятия российским обществом. В очередной раз автор указывает на противоречивость положения психологического знания, говоря о том, что “место психологии в нашем обществе выглядит если и не малозаметным, то во всяком случае резко дисгармонизирующим с ее возможностями, амбициями, местом в мировой социогуманитарной науке. Не касаясь всего многообразия причин данной ситуации, отметим, что она во многом сопряжена с явно недостаточной социальной релевантностью психологической науки, которую было бы принципиально неверным сводить лишь к ее практической релевантности” (с. 339).

Особая ценность третьей части работы А.В. Юревича видится в том, что поиск причин современного состояния и статуса психологии в обществе и среди других научных дисциплин не сводится к какому-то одному вектору объяснений. Анализ как самой структуры психологического знания, так и социальных, экономических и политических контекстов ее развития позволя-

ет читателю самостоятельно определиться в ключевых тенденциях и закономерностях развития психологии в современной российской и мировой действительности.

Завершая знакомство с интереснейшей книгой А.В. Юревича, с сожалением стоит отметить, что работ, подобных проведенному исследованию, явно недостаточно среди обилия психологической литературы, имеющейся на прилавках книжных магазинов. Глубокое знакомство с представленным исследованием будет крайне увлекательным и полезным занятием для самого широкого круга читателей: от специалистов, занимающихся проблемами методологии, теории, истории психологии, до начинающих познавать азы психологического знания студентов.

В.А. Мазилев,

д. психол. наук, профессор, зав. кафедрой общей и социальной психологии Ярославского государственного педагогического университета;

Ю.Н. Сленко,

канд. психол. наук, доцент, там же.